

ВОСТОЧНАЯ МУДРОСТЬ ТРИ ГЛАВНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Хороший военачальник способен покорить вражеское войско без сражения, захватить крепость, не осаждая ее, и покорить царство, не ведя долгой войны.

СУНЬ-ЦЗЫ

«ИСКУССТВО ВОЙНЫ»

Не беспокойся о том, что тебя люди не знают, а беспокойся о том, что ты не знаешь людей.

КОНФУЦИЙ

«БЕСЕДЫ И СУЖДЕНИЯ»

Совершенную добродетель можно уподобить воде. Та служит всему живому и не противоборствует ему.

ЛАО-ЦЗЫ

«ДАО ДЭ ЦЗИН»

МОСКВА
2024

ВОСТОЧНАЯ МУДРОСТЬ ТРИ ГЛАВНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Хороший военачальник способен покорить вражеское войско без сражения, захватить крепость, не осаждая ее, и покорить царство, не ведя долгой войны.

СУНЬ-ЦЗЫ

«ИСКУССТВО ВОЙНЫ»

Не беспокойся о том, что тебя люди не знают, а беспокойся о том, что ты не знаешь людей.

КОНФУЦИЙ

«БЕСЕДЫ И СУЖДЕНИЯ»

Совершенную добродетель можно уподобить воде. Та служит всему живому и не противоборствует ему.

ЛАО-ЦЗЫ

«ДАО ДЭ ЦЗИН»

МОСКВА

УДК 355.1:1(091)(510)
ББК 68+87.3(5Кит)
С89

Сунь-цзы.

С89 Искусство войны / Сунь-цзы. Беседы и суждения / Конфуций. Дао дэ цзин / Лао-цзы. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Восточная мудрость. Три главных произведения). — (3 главных произведения. Библиотека избранных сочинений).

ISBN 978-5-04-192677-9

Книга «Искусство войны. Беседы и суждения. Дао дэ цзин. Три главные книги восточной мудрости» открывает читателю три главных труда китайской философии — «Искусство войны» Сунь-цзы, «Беседы и суждения» Конфуция и «Дао дэ цзин» Лао-цзы.

Тексты трех великих мудрецов знакомят с ключевыми учениями китайской философии — уникальной системы идей и взглядов, направленной на достижение благополучия как отдельно взятой личности, так и всего государства. Заложив фундамент китайской культуры, они также оказали значительное влияние на развитие мысли и общественных отношений далеко за пределами Китая.

УДК 355.1:1(091)(510)
ББК 68+87.3(5Кит)

ISBN 978-5-04-192677-9

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Сунь-цзы. ИСКУССТВО ВОЙНЫ	5
Конфуций. БЕСЕДЫ И СУЖДЕНИЯ	99
Лао-цзы. ДАО ДЭ ЦЗИН	267

Сунь-цзы

ИСКУССТВО ВОЙНЫ

Предисловие

Насколько сочетаемы друг с другом два слова — «искусство» и «война»? С точки зрения Сунь-цзы, полугендарного китайского полководца, — вполне.

Об авторе предлагаемого вашему вниманию трактата известно немного. Более того, есть версии, что Сунь-цзы — либо собирательный образ, либо творческое переосмысление некоего конкретного прототипа. В качестве последнего, например, называют стратега Сунь Биня или военачальника и государственного деятеля У Цзысюя. Причем жили они в разное время, а Сунь Биня иногда даже считают потомком Сунь-цзы.

Дабы не лезть в дебри предположений, остановимся пока на том, что Сунь-цзы — реально существовавший знаменитый полководец. Жил он предположительно в VI–V веке до нашей эры, во времена, когда древний Китай представлял собой множество непрерывно враждующих между собой отдельных государств. Сунь-цзы состоял на службе у главы государства У — правителя по имени Хэ Лу. Согласно легенде, для того чтобы доказать государю свои полководческие способности, Сунь-

-цзы даже обучил военным приемам несколько сотен обитательниц гарема.

Что же касается составленного им трактата о военной стратегии, история его до конца не выяснена. Кто-то утверждает, что это записи бесед полководца с правителем, в которых военачальник разъясняет свои военные принципы; кто-то уверен, что Сунь-цзы составил основу трактата собственноручно, в походной палатке, в перерывах между переходами и сражениями. Так или иначе, текст дошел до нас скорее всего не полностью, в нем также присутствуют более поздние дополнения и повторы. Кем конкретно и когда именно они сделаны, уже не представляется возможным выяснить. Но этот текст цитировали и комментировали много раз, и издают его обычно с приложением множества комментариев, начиная с тех, что сделаны, видимо, сразу после смерти Сунь-цзы его коллегами и подражателями, и заканчивая пространными рассуждениями переводчиков последних лет. В настоящем издании мы приводим только самые интересные дополнения: те, которые необходимы для понимания текста, написанного более двух с половиной тысяч лет назад, либо те, что сделаны другими китайскими военачальниками, писателями и государственными деятелями далекого прошлого.

В «Искусстве войны» вы не найдете ни сложных схем построения боевых порядков, ни расчетов снабжения полков, ни рекомендаций по набору войска — это скорее изложение общей философии полководца.

Может показаться странным, но Сунь-цзы, завоевавший множество земель и принеший славу своему государю-покровителю, считает войну делом не столько славным и героическим, сколько разорительным. Он выступает за возможно более скорое окончание военных действий, призывает к тому, чтобы взаимоотношения солдат и военачальника строились на уважении и доверии. Но в то же время особое внимание уделяет необходимости жесткой дисциплины и ответственности. Нет ничего удивительного в этом кажущемся противоречии: с одной стороны, в Китае в то время шли непрерывные междоусобные войны, с другой — ведь именно тогда в Китае формировались философские учения, ставшие основой даосизма с его стремлением к гармонии и признанием особой важности морального начала. Показательный момент: в «Искусстве войны» понятия «полководец» и «государь» означают практически одно и то же и часто подменяют друг друга. Это объясняется не только сложностями перевода с древнекитайского, но и тем, что между двумя этими «должностями» в то время и в самом деле не было особой разницы. Хотя, конечно, немало было случаев, когда правитель, не надеясь на собственные полководческие таланты, нанимал талантливоего стратега и военного практика, как, собственно, и произошло с Сунь-цзы.

«Искусство войны» переиздавалось много раз. Трак- тат становился настольной книгой не только профес- сиональных военных, им, например, зачитывались

топ-менеджеры и руководители самого разного уровня. Ведь, скажем, фразу «Если военачальник много размышляет в своем храме, он выигрывает сражение еще до его начала» можно применить к любой профессии и любой ситуации!

И даже если вы человек сугубо мирный, возможно, вы все равно найдете в рассуждениях древнего военачальника что-то интересное и полезное для себя.

Глава 1

КАК ОЦЕНИТЬ ОБСТАНОВКУ И СОСТАВИТЬ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ

Цао Кунь¹ в своих комментариях к «Искусству войны» утверждал, что этот текст отражает размышления полководца во временном походном храме или в собственной палатке.

Каково значение войны?

1. Сунь-цзы говорил, что без изучения искусства войны немислимо существование самого государства.

2. Искусство войны — вопрос, равнозначный по важности жизни и смерти, ибо этот путь может привести как к благоденствию, так и к гибели. Следовательно, очень важно изучить его.

¹ Цао Кунь (1862–1938) — китайский военачальник, который руководил так называемой Новой, или Бэйянской, армией, созданной по западному образцу в 1895 г. Также был президентом Китайской Республики в 1923–1924 гг.

Пять действующих сил

3. Искусство войны неразрывно связано с пятью силами и зависит от них; и силы эти нужно учитывать, планируя военные действия.

4. Силы эти таковы: (1) Закон нравственности; (2) Небо; (3) Земля; (4) Военачальник; (5) Правила и способы.

5–6. Благодаря Закону нравственности люди пребывают в полном согласии со своим правителем, что побуждает их самоотверженно следовать за ним, противостоя опасностям и не рассуждая о сохранности собственной жизни.

Под Законом нравственности, видимо, Сунь-цзы имеет в виду некий общий принцип гармонии, моральный кодекс, который, к примеру, Лао-цзы именовал дао. Нравственность в значении, приближенном к морали, рассматривается ниже как один из необходимых атрибутов правителя.

7. Небо включает в себя как смену дня и ночи, так и время, сроки, переходы от жары к холоду и наоборот.

Комментаторы в примечаниях к этому абзацу часто выражаются туманно: например, Мэн Ши¹ упо-

¹ *Мэн Ши*, или Господин Мэн (502–556) — китайский писатель времен династии Лян. Известно о нем очень мало,

минает такие свойства Неба, как «рост и угасание», «мягкость и твердость». Ван Си¹ же упоминает некое «небесное хозяйство», в котором состоят стихии, времена года, облака, туман, ветер и другие природные проявления.

8. Земля — отнесем сюда большие и малые расстояния, угрозы и ответ на них, заботу о безопасности, открытые равнины и тайные узкие проходы; сюда же отнесем возможность погибнуть и остаться в живых.

9. Военачальник должен обладать следующими добродетелями: мудрость, искренность, благодетельность, смелость и строгость.

К пяти главным добродетелям в Древнем Китае относили: 1) благодетельность (или человечность), 2) честность ума, 3) самоуважение (его еще называли самоконтролем или чувством правильного), 4) мудрость и 5) искренность (другой вариант — верность). Применительно к военачальнику мудрость и искренность поставлены выше, чем благодетельность, а вместо честности ума и самоуважения поставлены чисто военные добродетели — смелость и строгость.

в основном о нем пишут лишь как об авторе комментариев к «Искусству войны».

¹ Ван Си (нач. XI в.) — ученый, живший во времена династии Сун. Оставил две книги комментариев к хронике древнекитайского государства Лу — «Чуньцю» («Весны и осени»). Хроника охватывает период с 722 по 479 гг. до н. э.

10. Правила и способы — это прежде всего грамотное распределение чинов и званий, контроль военных расходов, улучшение войсковой системы, а также обустройство дорог, которые весьма важны для поставки припасов и перемещения войск.

Семь основных вопросов

11. Пять действующих сил, которые были здесь приведены, должны быть приняты к сведению любым военачальником: если он знаком с ними, его ждет победа; если же он не примет их во внимание, его ожидает поражение.

12. Исходя из этого, размышляя о ведении войны и планируя свои действия, обдумай вот какие вещи.

13. (1) Кто из двух властелинов более руководствуется Законом нравственности?

Имеется в виду — кто находится в согласии со своими подданными.

(2) Кто из двух военачальников более одарен?

(3) Кто из них более владеет преимуществами, которые дают Земля и Небо?

(4) Какая сторона может похвастаться более крепкой дисциплиной?

В источниках сохранилось имя полководца Цао Цао (II–III вв.), который всегда выступал за то, что главное в войске — жесткая дисциплина. И когда однажды его собственная лошадь забрела на поле и полакомилась